

Ингулов Сергей Борисович

Политбеседы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Борисович И.**
Политбеседы / Ингулов Сергей Борисович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 360 с.

ISBN 978-5-519-87035-1

ISBN 978-5-519-87035-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**Алексей Стаханов
за работой**

И все это только за каких-нибудь несколько лет! А сколько мастеров, инженеров, директоров, различных руководителей хозяйства, советов, клубов, школ, техникумов дал один только завод «Серп и молот» за годы советской власти! А сколько таких заводов в нашей громадной стране! Сколько знатных людей вышло из рабочего народа за эти годы!

Во всех уголках нашей великой страны и во всем мире известно теперь имя молодого донецкого шахтера-забойщика Алексея Стаханова.

Алексей Стаханов происходит из очень бедной крестьянской семьи. С малых лет он работал у кулака на мельнице. Жилось ему очень тяжело. От зари до поздней ночи он таскал мешки, а ночью ходил за конями.

На шахте стал работать простым отгребщиком, потом коногоном. Затем он стал забойщиком. Шахту свою он

сильно полюбил. Для того чтобы лучше работать, он стал учиться и сдал государственный технический экзамен на «отлично». Это помогло ему освоить как следует работу и добиться таких результатов, которых не знала и не знает ни одна страна в мире. Вместо установленных по норме 7 тонн угля на отбойный молоток он вырубил в смену, за 6 часов, 102 тонны угля.

Именем Стаханова названо то широкое движение, которое распространилось по всей нашей стране, которое ломает все старые нормы, дает такую производительность труда, о которой никто до сих пор и не слышал. Это—движение за самую высокую культуру работы, за самую большую выработку продуктов. Стаханова знает, любит и ценит вся наша страна. Быть в числе стахановцев—это великая честь и гордость для каждого трудящегося.

Сейчас Стаханов инструктирует и обучает шахтеров новым способам работы.

Широко известно в Стране советов имя и другого донецкого шахтера—Никиты Изотова.

Никита Изотов с малых лет работал в шахте. Он хорошо помнит еще капиталистов-шахтовладельцев и горькую жизнь рабочих-шахтеров в горловской Собачеевке. Собачья жизнь была. Изотов на VII Всесоюзном съезде советов рассказал об этой жизни. Мальчишкой Никита любил разные машины. Бывало, хозяин шахты подкатывал на автомобиле. Отовсюду ребята сбегались и во все глаза смотрели на диковинную машину. Никита тоже смотрел на автомобиль; машина влекла его к себе неудержимо: очень уж хотелось узнать, как это она сама движется, и так быстро. А теперь Никита Изотов имеет собственную машину. Его ученики—забойщики Мурашко и Тельных тоже имеют свои автомобили. Сейчас Никита Изотов учится в Москве в Промышленной академии.

Стаханов, Изотов—не единицы. Всей нашей стране и за границей известны имена наших лучших людей, пока-

завших такие образцы работы, которыми гордится вся страна. Это—машинист Кривонос, кузнец Бусыгин, ткачихи Дуся и Мария Виноградовы, пятисотница свекловичных полей Мария Демченко, трактористка Паша Ангелина и многие другие.

На каждом заводе, на каждом руднике, на каждой фабрике есть директор, десятки начальников цехов, инженеров, лаборантов, химиков, вышедших из рабочей среды. Было ли это возможно до Великой пролетарской революции? Могли ли раньше рабочие и крестьяне быть директорами, инженерами, учеными и знатными людьми?

Нет! Капиталисты и помещики не давали ходу рабочим, не допускали их к науке, к знаниям. Раньше, до Великой пролетарской революции, государством в России управляли помещики, капиталисты и их верные слуги и прихлебатели—чиновники, полицейские, попы. А теперь вся власть в нашей стране принадлежит трудящимся города и деревни, теперь Советский Союз является социалистическим государством рабочих и крестьян. Они стоят во главе советов, профсоюзов, кооперативов и других общественных организаций. Рабочие и крестьяне управляют заводами, шахтами, железными дорогами, машинно-тракторными станциями, совхозами и колхозами. Рабочие и крестьяне стоят во главе полков, дивизий и корпусов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, во главе школ, высших учебных заведений, научных институтов.

Нет в нашей Советской стране такого уголка хозяйственной, общественной и культурной жизни, где хозяином не был бы рабочий, крестьянин.

Возьмем для примера науку. До Великой пролетарской революции двери к науке были наглухо закрыты для трудящихся. В высших школах учились, как правило, только дети дворян, капиталистов, вообще богачей.

А теперь в нашей стране широко открыты двери к науке для всех трудящихся. Каждый гражданин нашей

страны может сам выбирать себе специальность и учиться. У нас теперь есть немало профессоров, которые раньше были слесарями, плотниками, котельщиками, ткачами. Великий пролетарский писатель Максим Горький говорил на московской областной партийной конференции в январе 1934 года, что незадолго до конференции он был на одном собрании ученых. На этом собрании из тридцати профессоров по крайней мере десять были раньше простыми фабричными рабочими и деревенскими батраками. Один важный научный доклад сделала женщина-профессор, которая в прошлом была батрачкой.

Как наживались капиталисты на эксплуатации рабочих

Старые рабочие помнят, как им жилось в царской России. Они не зря называют свою прежнюю жизнь каторгой.

Заводы, фабрики, шахты, железные дороги принадлежали до Великой пролетарской революции капиталистам. Заводчики и фабриканты получали от своих предприятий громадные прибыли. Эти прибыли создавались трудом и потом рабочих, которых эксплуатировали на своих предприятиях капиталисты. Для того чтобы получить больше прибыли от своих заводов и фабрик, капиталисты заставляли рабочих за жалкие гроши работать сверх всякой силы.

Ленин писал, что в 1908 году в России два с четвертью миллиона рабочих работало на 20 тысяч хозяев. Рабочий в среднем получал 246 рублей заработной платы в год (то есть 20 рублей 50 копеек в месяц), прибыли же он приносил капиталисту за год 252 рубля.

«Отсюда следует,—разъяснял Ленин,—что рабочий меньшую половину дня работает на себя, а большую половину дня—на капиталиста. Если, например, примем

среднюю величину рабочего дня в 11 часов, то окажется, что рабочий получает плату всего только за 5½ часов и даже несколько менее, чем за 5½ часов. Остальные же 5½ часов рабочий трудится даром, не получая никакой платы, и вся выработка рабочего за эти полдня составляет прибыль капиталистов».

Для того чтобы получить свой заработок, рабочему было достаточно работать меньше половины рабочего дня. Но завод принадлежал капиталисту, а капиталист стремился побольше нажиться на добавочном, неоплаченном труде рабочих. Поэтому он заставлял рабочих работать в два с лишним раза больше, создавать своим добавочным трудом ему прибыль.

Отсюда и получалась эксплуатация рабочего класса, то есть присвоение капиталистом неоплаченного труда рабочих. Все богатства, все прибыли капиталисты получали за счет неоплаченного труда рабочих, за счет эксплуатации их.

Рабочие лишены были всего, кроме своей рабочей силы. Чтобы спастись от голодной смерти, от безработицы, они вынуждены были идти к капиталисту в наем, в кабалу капиталистической фабрики.

Рабочий день

Рабочие давно поняли, что, удлиняя рабочий день, капиталисты на этом наживаются, богатеют, а их, рабочих, обрекают на муки голода и нужды.

Уже многие десятилетия назад рабочие начали борьбу за сокращение рабочего дня. Во всем мире рабочие требовали установления 8-часового рабочего дня. За это требование в течение десятков лет боролись рабочие России с капиталистами и царской властью. С этим требованием рабочие выступали во время стачек и демонстраций.

Фабриканты заставляли рабочих работать по 10—12 и более часов в день. В Орехово-Зуеве на мануфактурной фабрике Саввы Морозова рабочий день длился 14 часов. Многие заводы и фабрики совсем не имели определенного рабочего дня. Рабочие начинали работать и кончали по гудку, а гудок давался, когда вздумается хозяину или его управляющему.

Так было даже на больших заводах. А на маленьких фабриках и в разных мастерских положение рабочих было еще более тяжелое. Здесь работали обычно от утренних петухов до полуночи.

В Петербурге (нынешнем Ленинграде) в пекарне Посохова, например, рабочий день в 1912 году длился 16 часов. Стало быть, две трети своей жизни рабочие здесь проводили в тяжком труде, а наживался на этом хозяин.

После 16 часов мучительно тяжелого труда рабочие падали без сил и засыпали. Не только для развлечения, для чтения, но даже для того, чтобы рубашку постирать, не оставалось времени.

Так было в Петербурге, в столице России. А в провинции и на окраинах было еще хуже. Рабочие жили тут же в мастерских и работали столько, сколько вздумается хозяину.

Так эксплуатировали капиталисты рабочих, удлиняя рабочий день.

Заработная плата

Заработок рабочего был ничтожен. Рабочему даже с небольшой семьей трудно было прожить на свой заработок. Хорошо, если рабочему удавалось устроить на фабрику сына или дочь. Хорошо, если в семье был не один, а два-три работника. Тогда кое-как сводили концы с концами. Но в большинстве случаев и одному-то работнику часто невозможно было получить работу.

Расчет с рабочими на капиталистической фабрике

Было немало семей, в которых ни отец, ни мать, ни взрослые дети не могли найти работы. Эти семьи нищенствовали, жестоко голодали, помирали с голоду. Но и большая часть рабочих семей, имевших заработки, тоже жила впроголодь, в постоянной нужде.

Особенно низка была заработная плата работниц. Женский труд, как правило, оплачивался ниже мужского. Работница при капитализме была более бесправна, более забита, хуже организована, чем рабочий. Капиталист пользовался этим и, чтобы меньше тратить на заработную плату, всюду, где было возможно, применял женский труд. Работница получала три четверти или две трети той платы, которую получал рабочий. Это ставило работниц в особенно тяжелые условия. На свои жалкие заработки они не в состоянии были прокормиться. Безработица толкала многих из них на улицу, на позорную торговлю своим телом.

Вот как, например, описывали в большевистской газете «Правда» в 1912 году свою жизнь работницы-табачницы Петербурга:

«Мы работаем, изнывая в тяжком труде, с утра до позднего вечера, влачим полуголодное, полунищенское существование. Все время стоим перед опасностью повстречаться лицом к лицу со страшным призраком голода и смерти.

Товарищи, посмотрите вокруг себя, и вы увидите, какое среди нас, петербургских табачниц, свили себе прочное гнездо разврат, пьянство, проституция и все тому подобное. Посмотрите, сколько уносит жертв и молодых сил наше профессиональное заболевание—чахотка. Посмотрите, в каких тяжелых условиях живут наши работницы-женщины и подростки-дети. Большинство их работает за нищенскую поденную заработную плату—за 40, 45 и 50 копеек, а мальчики и девочки-подростки и того дешевле—25, 30 и 35 копеек в день. И все они исполняют непосильный труд и в конце концов падают жертвами капитала».

Капиталисты разными уловками снижали и эти жалкие заработки. Рабочих на каждом шагу обсчитывали, штрафовали.

Рабочие Петербургского кабельного завода рассказывали в 1912 году про хозяйского прихлебателя-мастера, что он «ходил по заводу крадучись, собирая штрафы, словно охотник за дичью».

На Морозовской мануфактуре в Орехово-Зуеве штрафовали так, что у рабочего пропадала почти половина заработка.

В одной из конторских книг этой фабрики за рабочим Иваном Смирновым записаны, например, следующие штрафы:

«За грубость мастеру—штраф 1 рубль; за непослушание—40 копеек; за многоглаголанье—50 копеек; жаловался инспектору, что ему выдали плохую говядину,—1 рубль».

Старый орехово-зуевский рабочий-большевик Моисеенко в своих воспоминаниях рассказывал о том, как рабочих и работниц душили штрафами:

«Мимо директорских окон в шапке пройдешь—штраф; в казарме громко заговорил—штраф; по улице Орехово-Зуева с песней или с гармошкой пройдешь—штраф; жена двойню родила—штраф».

Так эксплуатировали капиталисты рабочих, всеми способами снижая их заработки.

В таких условиях работали прежде рабочие

Фабриканты помышляли только о том, как бы потуже набить свои карманы. Они вовсе не заботились о здоровье рабочих. Цехи были сырые, темные, без достаточного притока воздуха. Очень часто дым из печей и газы выпускались прямо в цех. Все свое рабочее время рабочие проводили в невыносимых условиях. Поэтому они быстро истощались, заболевали, старились, преждевременно умирали. Об этом и рассказывают в своем письме петербургские табачницы.

Чохотка была очень распространена среди печатников, литейщиков, табачников, химиков. Очень часты были массовые отравления рабочих и работниц на фабриках резиновых изделий. Обвалы шахт и гибель десятков и сотен рабочих под землей не были редкостью ни в Донецком бассейне, ни в других угольных и рудных районах. Происходило это потому, что хозяева заботились только о своих барышах и экономили на всем—на вентиляции, на крепежном лесе, даже на кипятке.

Капиталисту нужен был здоровый, сильный рабочий, который может дать большую выработку. Но заботиться о здоровье рабочего было не в правилах капиталиста.

Шахтерский поселок в дореволюционном Донбассе

На фабрике Русско-американской резиновой мануфактуры в Петербурге в 1912 году были массовые отравления работниц недоброкачественной краской для окрашивания мячиков. Каждый день падали у станков отравившиеся работницы. И в тот же день вместо них на работу становились другие, зная, что их ждет тяжкая участь их предшественниц.

Фабрикант добивался большей выработки товаров и большей прибыли не только тем, что заставлял рабочего работать долго, но и тем, что заставлял его работать с большим напряжением, ни на минуту не отрываясь от станка. От этого напряжения и общего истощения рабочий к 30—40 годам выматывал все свои силы, превращался в инвалида.

В царское время никто—ни хозяин, ни государство—о здоровье рабочего не заботился.

Социального страхования не было, пенсий—тоже. Заболел рабочий, стал нетрудоспособен, стал инва-